

только праведникамъ является), Онъ повелѣлъ Аврааму хранить слова Его въ памяти своей и вѣчной памяти потомства, и заповѣдалъ, чтобы слова эти передавались изъ рода въ родъ. „Я избралъ Авраама, приводить— Быт. 18, 19 слова Господа, „чтобы Онъ заповѣдалъ сынамъ своимъ и дому своему послѣ себя ходить путемъ Господнимъ, творя правду и судъ. Тогда исполнилъ Господь все, что открылъ Аврааму“.

Н. П. Смирновъ.

(До слѣдующаго №-ра).

О современной церковной проповѣди.

Не такъ давно на одномъ епархіальномъ миссіонерскомъ съѣздѣ горячо дебатировался вопросъ о предпочтительномъ типѣ современной церковной проповѣди. Одни говорили, что прежняя проповѣдь по книжкѣ и тетрадкамъ отжила свое время. Ее нужно замѣнить изустнымъ живымъ словомъ; другіе, имѣя въ виду приходы, зараженные старообрядчествомъ и расколомъ разныхъ толковъ, отстаивали традиціонную проповѣдь по „избранникамъ“: всякая иная проповѣдь,—говорили они,—не будетъ отвѣчать духовной потребности такихъ слушателей, которые воспитаны на произведеніяхъ святоотеческой и древне-церковной русской письменности.

Казалось бы,—и вопросъ ясно поставленъ, и сама жизнь даетъ на него опредѣленный отвѣтъ, вся сущность котораго сводится къ тому, что въ томъ дѣлѣ, въ которомъ рядовой священникъ призванъ быть вдохновеннымъ пророкомъ и не своимъ, а Божьимъ глаголомъ жечь сердца людей,—въ такомъ дѣлѣ не можетъ быть одного шаблона; пастырской вдумчивости представляется рѣшить, какъ лучше удовлетворить духовную жажду своихъ пасомыхъ.

Но, какъ и во всякомъ дѣлѣ, и въ церковной проповѣди, есть своя, такъ сказать, идеальная сторона, стремленіе къ которой и должно входить въ задачу каждаго живого проповѣдника. Вотъ тутъ то руководители миссіонерскаго съѣзда, каковыми явились представители духовно-учебной корпораціи, и могли-бы для большинства приходскихъ батюшекъ вышукло представить эту идеальную сторону современной проповѣди, отвѣчающей жизни, запросамъ ея и нуждамъ.

Т. е. указать, прежде всего, тѣ приемы и способы, какими вырабатывается живая талантливая проповѣдь.

Указать тѣ опредѣленно обозначившіеся запросы народнаго духа или времени, отзываться на которые необходимо каждому и всѣмъ.

Наконецъ, и самое главное: выяснить во всемъ объемѣ то значеніе живого, вдохновеннаго слова, которое оно имѣетъ для самого проповѣдника, для его собственнаго духовнаго роста. Живое слово, какъ электрической токъ, связываетъ сердце проповѣдника съ душой и сердцемъ его слушателей.

Недаромъ результатъ первой Апостольской проповѣди въ Иерусалимѣ дѣписатель обозначаетъ такъ: „слышавъ это—проповѣдь ап. Петра—они, т. е. слушатели умилились сердцемъ“...

Вотъ этотъ-то результатъ—умиленные сердцемъ—и долженъ быть главной цѣлью каждой живой проповѣди. Въ этомъ ея помазанность.

Правда, можетъ быть и иная, по характеру своему—проповѣдь, какъ проповѣдь архидіакона Стефана, слушая которую, «люди съ необрѣзаннымъ сердцемъ» рвались сердцами своими и скрежетали на него зубами... Состояніе—далекое отъ умиленія.

Но и оно говоритъ о томъ, что проповѣдь архидіакона Стефана шла отъ сердца къ сердцу...

Любопытно было признаніе на упомянутомъ сѣздѣ одного молодого священника изъ уѣзднаго города. Онъ горячо ратовалъ за живое устное слово. «Я только тогда и почувствовалъ свою силу проповѣдника, когда овладѣлъ живой, не книжной проповѣдью, говорилъ онъ: я чувствовалъ, что у меня какъ бы выросли крылья, что я могу подниматься на нихъ и поднимать за собою своихъ пасомыхъ»...

Но руководители сѣзда, съ психологіей далекой отъ этихъ высокихъ пареній, постарались спустить опять на землю горячаго апологета живой проповѣди, теперь уже умершаго. Они выражали опасеніе, что проповѣдникъ, вышедшій на амвонъ безъ аналоя и тетрадки... ничего путнаго не скажетъ... Пусть де лучше ужъ читаютъ по готовымъ «сборникамъ лучшихъ проповѣдей»...

Благо, недостатка въ нихъ нѣтъ!... Типичная, устарѣвшая и отжившая точка зрѣнія. Она, какъ и всегда, ничуть не считается съ живымъ голосомъ жизни. Эта точка зрѣнія всю жизнь, съ ея непрерывнымъ ходомъ и движеніемъ впередъ, хочетъ разсматривать подъ угломъ зрѣнія разъ навсегда сложившихся формъ и укладовъ.

А одинъ изъ участниковъ сѣзда, почтенный о. протоіерей высказалъ и иную болѣе своеобразную точку зрѣнія на предметъ.

— Другъ мой,—говорилъ онъ мнѣ въ одинъ изъ перерывовъ: что вы толкуете о томъ, *какая* должна быть проповѣдь. Пусть хоть *какая* нибудь да будетъ *вездѣ*... А то вѣдь, правду

сказать, во многих мѣстахъ *совсѣмъ ея нѣтъ*... Вотъ что печально! А вы тутъ хотите, чтобъ на крыльяхъ... Да по поднебесью парить!

Свящ. *А. Ушаковъ*.

(„Церков. Вѣстн. № 9, 1912).

Изъ Петровска на Увѣкъ.

(Окончаніе).

Послѣ акаѣиста и водосвятнаго молебна, совершеннаго соборнѣ, протоіерей С. Ильменскій обратился съ вдохновеннымъ словомъ къ молящимся: «Возлюбленные братья христіане! Не на чувственный, плотской пирь, не на пирь жизни, какимъ окружаетъ себя богатая и сытая буржуазія и интеллигенція большихъ городовъ и въ будни и въ праздникъ, а на пирь вѣры собрались вы сюда изъ шумнаго Саратова, изъ далекаго Петровска и изъ другихъ мѣстъ нашего дорогого отечества.

Собрались вы сюда, чтобы здѣсь, у св. иконы почерпнуть силу, нравственную бодрость и энергію духа, столь необходимую вамъ среди всевозможныхъ лишеній, горя и страданій, какими полна ваша трудовая жизнь...

Плотскій, чувственный пирь, къ которому созвалъ Иродъ своихъ гостей, окончился кровавымъ зрѣлищемъ. Цѣлый океанъ чудовищнаго эгоизма, себялюбія, ненависти и зависти, а отсюда и всевозможныхъ преступленій порождаетъ онъ—этотъ пирь и въ современной жизни среди богатыхъ и сытыхъ удовольствіями людей, смежившихъ очи свои къ запросамъ высшей духовной жизни и утопающихъ въ чувственности. Тяжелая-же, трудовая жизнь, среди всевозможныхъ лишеній и страданій, а иногда даже жестокости и насилія отъ этихъ богатыхъ и сытыхъ людей, воспитываетъ страждущихъ и обремененныхъ для духовной жизни и направляетъ ихъ умъ и сердце къ верховной, вѣчной, личной Благости,—Богу. Подобно Іоанну Предтечѣ, мученику за правду Божію, и вы среди людской неправды, жестокостей и насилія научитесь видѣть высшую правду въ человѣческихъ страданіяхъ.

Вотъ это-то терпѣніе за правду ради Бога и сближаетъ васъ, простые русскіе люди, съ мученикомъ за правду Божію Іоанномъ Крестителемъ, пострадавшимъ за правду радуясь...

Несите-же, труженники Божіи, домой съ этого пира вѣры огоньки живой и пламенной любви къ угоднику Божію, и да укрѣпитъ Онъ васъ въ несеніи жизненнаго Креста и слѣдованіи съ нимъ за Христомъ, ниспославъ благословеніе Божіе на ваши труды, на ваши семьи и на ваши добрыя дѣла!